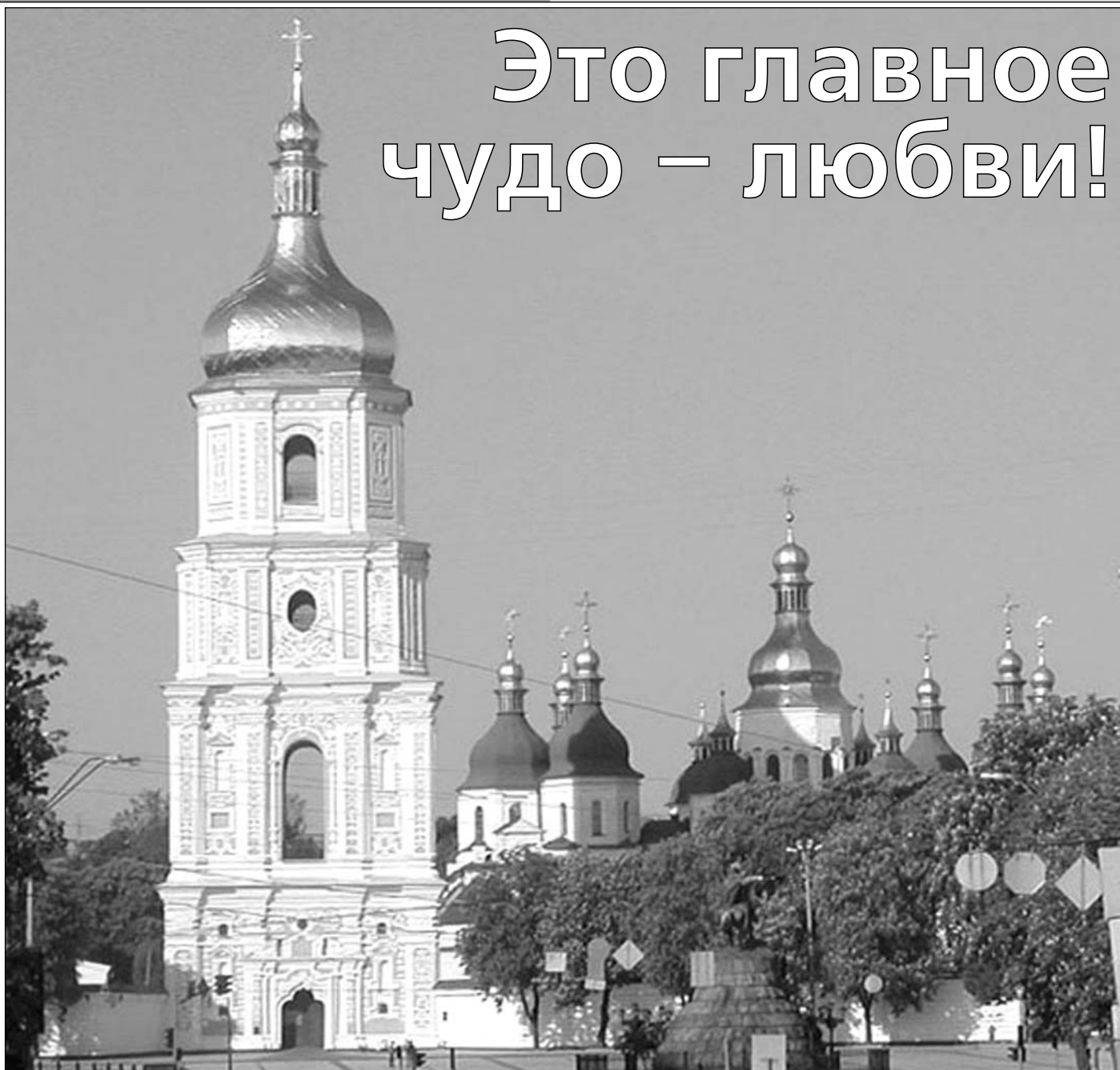

Это главное чудо – любви!

■ Автор: И. Красущая, заместитель главного редактора издательства «Педагогическая пресса»

В жизни каждого человека есть учителя и Учителя. Первые обучают, вторые – открывают. Как правило, не столько мир, сколько тебя самого в этом мире. Вот таким Учителем, наставником и мирооткрывателем я, наверное, могу назвать Леонору Натановну Рахлину. Ведь, если вдуматься, именно она первая рассказала, убедила, доказала мне, что все в мире держится на любви, уважении и любознательности.

Это были уже призрачно далекие, то ли оканчивающиеся 70-е, то ли начинающиеся 80-е годы прошлого столетия. Годы, когда мы со слезами на глазах прощались с олимпийским Мишкой и были уверены в сегодняшнем дне не менее и не более, чем в завтрашнем, а, тем более, вчерашнем. Вот тогда просто откровением стали еженедельные экскурсии с Рахлиной, на

которые ходили мы с родителями и их сотрудниками. До сих пор, говоря о ком-то из знакомых, мои родные добавляют: «Мы с ними ходили «на Рахлину». Имя Леоноры Натановны стало своеобразным паролем, пропуском, волшебным словом в среде киевской интеллигенции. «Мы ходили на экскурсии Рахлиной где-то в году 80-ом», – рассказала чуть ли не при первой

родственной встрече будущая свекровь моей сестры. Мы все облегченно вздохнули – значит свои, разберемся.

Сегодня начинаешь понимать, что для меня мой родной город ожил и живет до сих пор, говорит и помнится именно в ее, рахлинских, рассказах и деталях, как те знаменитые киевские фонтаны. Помните, напротив театра имени

Ивана Франко, в Мариинском парке... Фонтаны украшают маски, которые, несмотря на то, что усаты, волосаты и чем-то напоминают Бармалея, никогда не пугали меня в детстве. А ведь эти маски – портрет строгого и, похоже, не очень справедливого, мастера-литейщика. Его обличие обиженных рабочих запечатлели навеки, изменив первоначальную форму отливки.

Казалось, как можно было не видеть красоты Андреевской церкви? А ведь только после рассказа Рахлиной о романтической истории любви простого казака с Черниговщины Олексы Розума и царевны Елизаветы, которые мечтали обвенчаться в Киеве, я стала искать глазами эту жемчужину Растрелли, от одного взгляда, от одного воспоминания получая отдохновение. Примерно с каким же восторгом смотрела я и на своего однокурника Андрюшу Гулая – ведь он из села Лемеша, родины Разумов-

ских. Оттуда, из Лемешей, что под Козельцом, ехала в Петербург властная и мудрая Наталка Розумиха, ехала наводить порядок в хозяйстве своей царственной невестки. А в самом Козельце – собор Рождества Богородицы – шедевр казачьего барокко, творение Ивана Григоровича-Барского. Этот храм с удивленно приподнятыми кокошниками окон так и остался для меня самым красивым на земле! Однокурсник мой, правда, никак не мог понять источника такого моего восхищения.

Многое, очень многое в моей жизни до сих пор говорит со мной словами Леоноры Натановны. Так случилось, что первой экскурсией, на которую я попала, был рассказ о Бабьем Яре. Для меня, тринадцатилетней убежденной советской пионерки, которая плакала от обиды, когда одноклассницы говорили, что в Америке сапоги делают лучше, чем у нас, эти несколько часов стали откровением, открытием, прикосновением к какой-то иной, страшной, действительности, к своему, так до конца и неосознанному, еврейству. Во мне и сейчас звучит голос Рахлиной: «Оставьте детей!» – прозвучало над колонами. И малышкой стали передавать соседям, знакомым, просто незнакомым людям, которые протягивали руки им навстречу». Именно после этой экскурсии моя мама рассказала то сокровенное, что никогда не афишировалось в нашей правильной семье. Ее, двухлетнюю дочку еврейской женщины-комиссара и журналиста-коммуниста, по доносу соседей забрали в комендатуру. От неминуемой гибели спасли малышку старорежимные тетушки, мои чудесные бабушки, назвав своей и вывезя из Бердянска на каком-то баркасе. Так почему-то получалось, что Леонора Натановна помогала близким людям становиться ближе, наверное, она просто учила их любить.

Рахлиновские рассказы, наполненные живописными и живыми образами, всегда приходили мне на помощь в ключевые жизненные моменты. Год 1982-ой. Переименовавшись из выпускницы в абитуриентку, я сдаю документы на факультет журналистики. Творческий конкурс – описать в любом доступном мне жанре Софию Киевскую и Софийскую площадь. Ура! У меня же в запасе бесконечное количество таких необходимых и малоизвестных тогда деталей об этом чуде, возможно, главном из чудес

киевских. Например, почему не была разрушена София во время Батыева нашествия? Кто же знает, что тысячи кубиков смальты, которыми выложена мозаика Богоматери Оранты, расположены под разными углами? Для того, чтобы расколоть смальтинку, стрела должна попасть точно в ее геометрический центр, что практически невозможно! Потому, «грозная Оранта останавливала стрелы и направляла их в стрелявших, да боялись завоеватели».

«Откуда вы знаете об этом?» – спросили меня на собеседовании, прочитав мои живописания чуда гармонии, некогда существовавшего для человеческого взора, объединившего колокольни Софии и Михайловского Златоверхого монастыря, тогда снесенного и, казалось, навсегда забытого. Не требующий ответа вопрос, открывающий университетские двери. Кстати, на первом курсе я очень любила рассказывать, почему университет красно-черный. Не потому что ему за кого-то стыдно, а просто это официальные цвета орденов ленты Святого Владимира. Угадайте, из какого источника эти небызразительные сведения?!

Экскурсии Леоноры Натановны открыли мне живой Киев, она научила меня поднимать голову и видеть звезды в душе каждого живущего в этом городе. По романтическому Печерскому маршруту – Дом Городецкого, Домик плачущей вдовы, Шоколадный домик, Рыцарский замок, Кловский дворец прошли, наверное, все мальчики, юноши, мужчины, которым я хотела и могла доверить свой Киев. Не все они остались в моей жизни, но мой родной город, который открыла мне Леонора Натановна, остался в каждом из них.

И спустя много лет я пришла на экскурсию к Рахлиной уже вместе с сыном. Мне так хотелось, чтобы она успела и ему сделать этот царский подарок – любовь к родному городу. И мы успели... Мой сын будет историком... Так он решил после одной из экскурсий, которую проводила эта незабываемая женщина, открывавшая нам главное человеческое чудо – чудо любви.

Пешеходные экскурсии по уникальным местам Киева от «Панорамы»

Тел.: 432-40-69, 8-063-633-99-89,
8-050-381-64-22,
8-067-502-84-77,
<http://www.panoramakiev.narod.ru>

